

ВЛАДИМИР АПАРИН

Девушка в мокрой одежде

Владимир Апарин
Девушка в мокрой одежде

«Издательские решения»

Апарин В.

Девушка в мокрой одежде / В. Апарин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907586-4

Героиня романа — девушка с ограниченными возможностями. Что совершенно не мешает ей быть главным действующим лицом увлекательных приключений и необычных событий...

ISBN 978-5-44-907586-4

© Апарин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Девушка в мокрой одежде

Владимир Апарин

*Шаламовой Елене
посвящается.*

*Расскажи мне о счастье, ветер,
О том самом лучистом, безбрежном,
Что приходит всегда, неизбежно,
Заполняя пронзительным светом...*

Елена Шаламова.

*Книга написана благодаря медицинскому центру «Формула речи»
Ирины Апаринной. Город Краснодар улица Кореновская дом 14 тел.
8 (988) 527-72-77.*

© Владимир Апарин, 2019

ISBN 978-5-4490-7586-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Край одеяла шевельнулся и что-то просунулось под него, мягкое и лохматое коснулось моих ног. Пришлось открыть глаза. Начинается новый день.

Лохматое принялось лизаться и урчать. Я представляю, сейчас шевельну пальцем левой ноги и урчание прекратится, а иголки-клычки легонько вопьются в мякоть большого пальца. Остановится на мгновение и шершавый язык коснётся места укуса. Я улыбнусь от удовольствия.

Ритуал соблюден, вот теперь день начался по настоящему. Пора познакомиться. Меня зовут Светлана, яркая шатенка двадцати трёх лет. Живущая в мужском царстве и избалованная вниманием гендерной противоположности, населения, по крайней мере, этой квартиры. Потому что мягкое и лохматое – это кошачий самец Тёбик, трёх лет от роду, а человек, щёлкнувший выключателем, мой родной папа Костя, мужской самец сорока трёх лет.

Мамы у нас нет. Она умерла, моя голубушка, два года назад и смотрит на меня сейчас с огромной фотографии на стене, большими и печальными глазами. Такими же как у меня. Ну ладно, хватит о грустном.

Я люблю по утрам потянуться и одёрнуть ночную рубашку. В этом движении я всегда прикасаюсь к холодному и твёрдому, улыбающемуся своей хромированной надёжностью. Это ещё один обитатель нашей трёхкомнатной квартиры. Его полное имя КОМ-12у-кресло ортопедическое мобильное, двенадцатая модель усовершенствованная. Это тоже я, вернее часть меня.

Сейчас появится мой верный рыцарь и соединит мои половинки, хромированную и биологическую. Раньше это делала моя любимая женщина с такими же как у меня глазами. Я вздохнула. Ладно, ещё раз. Сегодня хватит о грустном, особенно сегодня.

Появился рыцарь, в домашнем с оттянутыми коленками трико и борцовской майке. Я ещё на прошлой неделе просила чтобы он сменил её, пятнышко от кетчупа раздражает. В другое время, при маме, такого не позволялось. Он очень изменился, под майкой появилось нечто. Мой спортивный папа на третьем месяце, но это видно только утром, когда он перекладывает меня на КОМ-12у.

– Ого, ты стала гораздо тяжелей, – так папа шутит, явно подготовленной фразой.

– Ты не ошибаешься, – улыбаясь, я делаю вид, что не понимаю, о чём он.

– Поздравляю дочу, расти большой, – он сухо прикасается к моей щеке своей колючей шерстью.

– Чуть не поцарапал, – привычно возмущаясь, плюхаюсь на прохладную кожу хромированного низа. Всё, я в обойме, дальше сама.

Папа задумчиво проводит рукой по щеке, решая диллему, но тут засвистел чайник и решение принимаю я. Папа на кухню, я же двумя привычными движениями прокатываюсь в ванную. Щёлк, и процесс пошел. У меня сильные красивые руки, а ванна, усилиями колючего рыцаря, приспособленна идеально. Всюду вделанные в стены изогнутые трубки и я как рыба в воде. Папа возмущённо стучится в дверь.

– Доча, опаздываю, ну в чём дело?

– Поздно, поезд ушёл, – с ним надо так, иначе будет возиться всё утро. Им мужчинам нужно внешнее управление. Ванная большая совмещенная, мой ком-12 легко крутится по кафелю. Наконец тёплые струйки коснулись плеча, ванну я принимаю сидя, рыцарь лет пять назад пыхтел целый месяц, но под руководством мамы всё устроил.

Я люблю расчесывать свои роскошные волосы, вместе с глазами их мне в наследство передала моя голубушка. Я думаю они должны приходить на мужчин впечатление. Пора бы! Здесь же, в ванной моя сегодняшняя одежда, я её приношу, вернее привожу с вечера. Вообще, я очень люблю думать наперед, интересно посмотреть как расчеты сбываются. Вот мой любимый бальзам, его ещё достаточно в бутылке. Приятный аромат. Тёплые струйки душа, душистое полотенце и резким движением сильных рук я снова на колёсах. Немедленно одеться! Наконец звук щекотки выпускает меня на волю. Теперь в спальню к фену. На кухне тот же свист, но уже с нотками агонии. А рыцарь сидит в зале за компьютером, замер!

– Па, там чайник уже расплавился!

– Ах, твою, – и папа срывается в галоп. Я молча прокатываюсь к себе через зал, но замечаю издали, папа сидит в соцсети! Любопытство было сильное, но желание попасть под тёплую струю фена ещё сильнее. Через четыре минуты, изнемогая от удовольствия, я уже похожа на большую фотографию на стене.

– Ну-с, Любушка – голубушка, кому мы будем сносить голову. С ними по другому нельзя! Ты себе вон какого молодца выбрала, – я рассмеялась, вспомнив как выбранный молодец в майке с пятном, пять минут назад стучал копытами в надежде спасти чайник. Ещё один гендерный визави, мякнув, вывалился из-под одеяла. Скотинка почувствовал, что пора пополнить каллории. Сегодня ему приготовлен сюрприз. Папа мне, а вместе мы коту. Каждый год на седьмое апреля мы отмечаем мой день рождения в деревне у крёстной. Она папина сестра. Благодаря такому чудесному обстоятельству, сезон гормонального всплеска у кота проходит в экологически безопасном месте. А что! Местные кошки не против. Да и нам поспокойней. Я качусь на кухню, заметили как люди говорят, в зал, в спальню, в ванную, но на кухню только на, как на Украину. Качусь мимо ванной комнаты, которая в и в на, обнаруживаю дымящийся бокал кофе, яичницу с колбасой, солёный огурчик. И моё любимое пирожное, заварное. Рыцарь постарался и теперь громко фыркает за стеной, наверное побрился! Интересно как он выкрутится насчёт торта?

Котяра съедает колбасу, я яйцо. Жмурюсь от удовольствия, когда пирожное начинает исчезать во мне. Под кофеек! Папа появляется в элегантном костюме, он свеж, побрит, весел, надушен и спортивен. Костюм хорошо прячет залёт!

– Доча, – целует он меня в макушку, – не балуйтесь и будьте готовы к пятнадцати ноль ноль.

– А тортик?

– Вечером, – кричит он из прихожей звеня ключами, – бабушке привет!

Бабушка – это его драгоценная тёща, но моя любимая Ба! Она появляется в одиннадцать, неизбежно, как рассвет. Наводить у нас порядки. Как вы поняли, сама я наводить порядки

не в состоянии. А рыцарь, по моему, вообще не знает как это делать. Благодаря Ба, мы порядочная семья и мы безропотно подчиняемся. Единственный пункт – это котофейка, его любовный потенциал мы с папой дружно отстояли. И кот теперь злил Ба, усердным вылизыванием этого потенциала. Дверь захлопнулась и я, как обычно, осталась в одиночестве, хотя что это я, есть ещё кот...

Глава 2

Всегда жду чуда, особенно в этот день. Физически чувствую. Интересно бы узнать какого? Я выкатилась в зал, компьютер приветливо уставился на меня яндексовским табло. Ничего, пусть поспит, лучше посмотрю в окно.

Надо сказать, что квартира наша, как и моя жизнь, необычна, конечно в архитектурном плане. Она, вообще то, двухкомнатная. Это моя семья выходила пристройку на крыше расположенного под нами магазина. Я была теперь осчастливлена своей комнатой и возможностью безвозмездно наблюдать мирскую жизнь со второго этажа по обе стороны дома. И когда не было работы или настроения или не приведи, что-нибудь начнет отваливаться, я пользуюсь этим счастьем.

Работаю я на дому как аудиорасшифровщица. Вы, наверное, и не слышали о такой профессии. А я, между прочим, закончила среднюю школу, получив всего одну двойку, во втором классе за домашнюю работу! И колледж с красным дипломом как аудитор-экономист! Сейчас я на третьем курсе Тюменского технического университета, конечно дистанционно, и ещё не знаю что из этого получится. Если университет переживёт моё обучение, то стану бакалавром архитектуры. Но не буду загадывать.

В свои два окна я вижу крышу магазина, по которому сейчас прогуливается беспотенциальный друган моего кота, а внизу грузчики разгружают машину с хлебом. Весёлые ребята. Они знают о моём существовании и приветливо машут мне рукой. Прошное лето я экспериментировала со своей неотразимостью, для этого просидела весь день у окна, бесконечно меняя наряды и причёски и... дождалась арбуза на подоконнике, оказывается хлебовоз оборудован подъёмником. Теперь я знаю все их секреты, вот сейчас по их лицам вижу что им срочно нужна перезагрузка.

Сегодня морозное утро. Через второе окно видно как машины крушат лёд в дворовых лужах. Это любопытно, в одно окно я вижу радостную весну, а во второе бодрящую зиму. Со стороны зимы появилась до боли знакомая фигура, тщательно обходящая полыньи и балансирующая двумя пакетами. Моя Ба упорна как Амундсен, ледяные торосики для неё не преграды.

Ком-12 везёт меня открывать дверь. Мы с котом выстраиваемся в караул. Командует он. Едва Ба хлопает дверью и оборачивается, следует кошачья команда изыскать особое доверие, но я просто ловлю её за руку, мы смеёмся и обнимаемся. Ба целует меня, поздравляя с днём рождения, кота тоже приветствуют, легонько так, носком сапога, по нижней чакре!

– Фу, как можно так жить, у вас всё пропахло кошатиной.

– Да, нет, Ба, преувеличиваешь, он у нас чистенький, – глажу я Тёбика, трущегося о моё колесо, фу ты, о колесо моей коляски.

– Вот послушались бы меня, не таскались бы по деревьям каждую весну. Это она протестует против нашей традиции отмечать мой день рождения у крёстной. На кота дует только из-за этого. А, вообще то, она его любит, её старший сын дядя Женя рыбак и Тёбик, через Ба, в курсе всех его достижений. Свежая рыбка его страсть. Я подглядывала за ними, на кухне они на равных! И потом, с какой другой радости он летел бы её встречать таким оригинальным способом.

Ба берёт с ходу в карьер.

– Светик, надо срочно проветрить квартиру, – кричит она из кухни. Это означает, что я должна уткнуться в компьютер, Ба будет открывать все форточки. Простывать мне боже упаси. Ну, что же, качусь в угол зала и шевелю компьютерной мышкой. Сразу на меня выставляется с экрана крашенная блондинка. Эффектная штучка общалась с забывчивым папой в одноклассниках, и, я вижу плод их аутодаффе. Папа собрался в воскресенье в кино! Я рада за моего

рыцаря, хоть от неожиданности и грустно. Мама столько штукатурки не использовала, да и ресницы явно клеенные. Я листаю, мадам в лесу, мадам у пальмы, мадам в каком-то зверинце, мадам при параде. А, вот и главная наживка, она у бассейна, в жезлонге! В воду не лезет, боится за ресницы. Бедный рыцарь не устоял. Жалко и грустно. Ладно, не буду сегодня грустить и закрываю страницу. Открываю свою, там полным полно поздравлений.

– Светик, как дела у Людочки? Ты не забыла её пригласить сегодня?

Людочка, моя лучшая подружка, мой девичий побратим по планете. Мы с ней обе относимся к отряду прямоездящих. Вся ирония моей патологически неунывающей подруженьки ещё и в том, что она ещё и летучая – Людмила Викторовна Летучая. Я когда узнала, была поражена. Впрочем, Людочка, в отличие от меня, не обращает на это никакого внимания. Наоборот, это тот человечек, который вечно заполнен какой то всепоглащающей идеей. Сейчас она влюблена в какого то мальчика. Это наш общий секрет. Она познакомилась с ним в шахматном клубе, где он любезно проиграл ей турнир, и, она уверена из-за её неотразимости. Впрочем, моя Люся, в девятнадцать лет уже КМС или по цивильному Кандидат в мастера спорта. Я не уверена в её выводах. Мальчик этот, надо сказать, тоже из наших, недавно приехал к нам аж из столицы. По словам Люси, очень умён и недоступен как аристократ. Он в тот день безостановочно выигрывал у всех прямоходящих и это разозлило подруженьку. Она сначала выиграла у него в обычной партии, потом сделала в блице так, что взмок его аристократический шейный платок. Было всем видно как он растерялся и тут подруженька его полюбила или... пожалела. У Люси нет границ между этими понятиями. У неё дома целый зверинец бывших бездомных собак, которых она тоже любит или... жалеет. Я думаю её любовь к шахматисту из той же песни.

Пока я так размышляю, Ба уже разговаривает с Людочкиной мамой по телефону. Я, тут же набрала сотик, и услышала подружку.

– Привет, Светик, с днём рождения тебя, – пропела с той стороны, – счастья тебе милая, здоровья и большой любви. Ну, вы поняли теперь, чем забита голова моей подружки, сейчас увидите, начнет про Мишу.

– Спасибо, ласточка, – так называю я мою летучую, – ты не забыла про встречу?

– Нет Светик, сейчас отзвонюсь Мише и к тебе.

– Партия по памяти? – шучу я.

– Если бы, он что то захандрил. Плохо трубку берёт.

– А ты подрессируй ласточка, чтобы по первой команде брал.

– Шутишь, мой Светик-семицветик, значит настроение на плюс?

– На три с плюсом.

– Сейчас появлюсь подниму на пять, – пообещал замолчавший сотовый.

Я не сомневаюсь что поднимет. Её оптимизма хватает на всех кого видит, на маму, собак, тренера, Мишу, Ба, меня, нашего кота и, если попадётся на глаза, колючего рыцаря. Её старенькая мама говорила, что они даже на светофорах не останавливаются, постоянно зелёная улица!. Правда у меня она бывает редко, но метко. У меня не оборудован подъезд, и теперь мою подругу хорошо знают мои друзья грузчики. Они «провожают» Людочку до дверей моей квартиры. Естественно вместе с низом, он, в отличие от моего, электрический. Потому что силы Люськиных рук хватает только на шахматы. А ещё, ласточка обречена быть оптимистом, у неё кроме мамы никого нет и будущее в тумане. Хотя можно подумать у меня ясно и солнечно. Ну, ладно, не буду о плохом. Особенно сегодня.

Прокатываюсь на кухню. Ба неотразима, всё шипит, бурлит, обнадёживает запахами.

– Светик, смени блузку, – не оборачиваясь, командует комендант, – Людочка будет в синем. Надо сказать, что я тоже в синей блузке, подарок моей крёстной. Надо же, какая случайность. Чувствую заговор, но еду переодеваться...

Глава 3

У Ба необходимо учиться практичности, они с котом возникают у двери одновременно с шевельнувшимся звонком. Только гости вкатываются в проём, пакет с гостинцами для грузчиков незаметно исчезает за спиной Ласточки и её, до умиления, наивной мамы.

Я дожидаюсь подруженьку в зале, пока протирают её электрические колёса. Наконец Ласточка под звуки двигателя, как терминатор, въезжает в комнату. Люся, вечно радостная, просто нападает на меня, мы обнимаемся и повизгиваем. Морозная щёчка подружки излучает незнакомый и дорогуший парфюм ...?!

– Светик, с Днём рождения, котёнок! – счастливая и свежая, она подает мне пакетик.

– Спасибо, Ласточка, – целую я её в румяный парфюм, – поехали ко мне!

Мы прокатываемся в мою комнату. Надо сказать, Люся любит бывать в ней. Она большущая, рыцарь говорит тридцать два квадрата. Комната наполнена всякой всячиной, прежде всего мной, коробками с красками, моими картинами, станком для рисования, запахами и светом. Готовые картины развешаны по двум параллельным стенам, сложены в углу, одна в станке, накрыта косынкой.

Любопытная Люся, конечно нечаянно, задевает маскировку и замирает. На холсте она видит себя! Конечно визжит от радости. Мне приятно видеть такой свою подружку. Прибегает её мама и Ба.

– Мама, смотри, смотри, это я, – не унимается Люся. Женщины смеются, я улыбаюсь, котяра вертится под ногами.

– Это серьёзно я?

– Ты, ты Люся, – успокаивает её, довольная мама, – но зачем ты так шумишь, девочка. Ты всех оглушила.

Теперь, полуэлектрическая Люся, подъезжает ко мне и чмокает в щеку.

– Светик, не представляешь как я хотела, но стеснялась спросить.

– Дурочка моя, почему? Я никогда не отказываю. Я просто готовила на твоё день рождения. Раз уж увидела, забирай сейчас.

– Нет, что ты! Подаришь как решила. Увидев моё недоумение, – очень прошу, пусть до дня рождения будет у тебя. Её глазки блестят и я не могу отказать.

– Как хочешь, – закрываю несостоявшийся сюрприз косынкой.

Когда из бисерной сумочки вынимается подарок, то под фольгой обнаруживается флакон французских духов и косметичка величиной с книгу.

– Ты сошла с ума! – восклицаю я, понимая как это безумно дорого.

– Не бери в голову, Светик! – радуется моему удивлению Люся.

– Но всё же, – я просто знаю их с мамой возможности на съёмной квартире.

– Ай, – подкатывает ко мне вплотную Ласточка, – Миша мне принёс удачу и кучу денег. Она смеётся.

– Не понимаешь? Турниры то нынче коммерческие, – радостно резюмирует Люся.

– Бедный Миша, – восклицаю я, – его наверное душит жаба! Мы заливаемся, представляя эту жабу, и Мишу, и процесс.

– От Миши не убудет, у его семьи магазины.

– Да ты что, – удивляюсь я вновь открывшимся обстоятельствам.

– Я сама в шоке, – разводит ладошки Люся. И я верю в её искренность.

Надо сказать, что Люся, в отличии от меня, ни разу в жизни не сделала ни одного шага по земле. Она ДеЦеПе, с какими то ужасными подробностями, не хочу говорить, наша сестра не любит об этом даже думать. До недавнего времени Люся, познавала окружающий мир только при свидетелях. Но когда заполучила электрическую коляску так искренне радовалась сво-

боде и зависимости только от аккумуляторной батареи, что я теперь ясно вижу, когда подруженька лукавит. Надо же, сколько сегодня новостей, подумала я, взглянув на раскрасневшуюся Ласточку.

Нас, наконец то, позвали в зал, посреди которого стоял уже накрытый стол. Мама Люси, тихая улыбчивая женщина, что то поправляла и передвигала, но едва мы выкатились, позвонили в двери и на Люськин телефон одновременно.

– Это мне, это мне, – засуетилась Ласточка, перегородив выход из комнаты. Мы все настожились. Люся положила телефон и загадочно блеснула своими подкрашенными глазками.

– Представляете, он приехал, мама, тётя Галя, Светик! Вы будете ругаться?

– Да ты что, Ласточка, – подъехала я, – успокойся, кто приехал то?

– Миша!

Я тут же двинулась к окну и увидела как из Газели, из бокового выхода, по подставке скатывается коляска с молодым человеком. Придерживает его наша общая знакомая девушка по имени Верочка. Она студентка волонтер и однажды помогала мне. В прошлом году я летала в Алма – Ату мы называем этот город так, по старому и в этом своя прелесть. Сейчас Верочка придерживала молодого человека и разговаривала с моими друзьями грузчиками.

В общем через три минуты в зал въехал огромный букет роз в сопровождении Верочки и ещё одного молодого человека. Все захлопали в ладоши, а я разыскала маленькое личико с капризно оттопыренной губой и чмокнула его в щечку. Это был Миша.

Жгучий брюнет с добрыми глазами, которые прикрывала сплошная широкая полоска бровей. Выглядел он элегантно, особенно выделялся бархатный клубный жилет с золотым теснением и такими же пуговицами. Цветная рубашка с ярким шейным платком, отутюженные брюки и слепящие носки туфель из под них. Мужской мускусный парфюм заполнил комнату, чем привёл в восторг кота. Он неожиданно затянул песню весны и тут же оказался в ванной. Это происшествие вывело всех из неловкости, гости засмеялись, надарили мне открыток и забавную меховую зверушку. Второй молодой человек оказался водителем Газели. Газель оказалась принадлежащей Мишиной семье. Верочка, куда то исчезнувшая полгода назад, оказалась принадлежащей то ли хозяевам Газели, то ли водителю. В общем стало шумно, многолюдно, всё смешалось, колёса, люди, и залпы тысячи орудий, впрочем тысячи орудий не было, это открыли шампанское.

Люблю сделать несколько глотков. Рыцарь научил закусывать шоколадом, а потом ждать, когда газ ударит в нос. Только после этого можно продолжать. Попробуйте, серьёзно, мне нравится. Я не понимала что происходит, все разговорились как старые знакомые. Ба с водителем, Ласточкина мама с Верочкой, Люся с Мишей, кот в ванной.

Все ели салаты, запивали малиновым соком, приготовленные Ба копчённые нарезки и мясо по – французски. Наконец к чаю подали домашнее пирожное и официальная часть праздника подзакруглилась. Люся с Мишей, жужжа в унисон двигателями, подъехали ко мне.

– Светик, можно я Мише покажу?

– Да, ради бога, могла не спрашивать, – ответила я, поглощая яблочную нарезку, – интересно кому тогда она решила делать сюрприз в свой день рождения.

Но милые киборги уже исчезли в моей комнате и деловито пожуживали двигателями рассматривая развешенное по стенам. Верочка наконец наговорившись с Ба повернулась ко мне и мило улыбнулась.

– Людочка слишком много времени уделяет Мише. Ты не находишь?

– Не знаю.

– Просто жалко потом будет девочку.

– Ты же сама знаешь, она как ребёнок.

– Дело не в ней.

Я сделала удивлённые глаза.

– Да, да, в Мише, – и видя мою не меняющуюся мимику продолжила, – я у Михаила с момента прилёта из Алма – Аты. Меня ещё там наняли. Честно скажу, уже десять раз пожалела.

– Как?

– Успокойся, парень золото, но мамаша его – мексиканский сериал.

Вот так новости, разошлись, так и сыпят, заквасилась я немного в обществе интернета, а жизнь идёт.

– А папа Мишин?

– Что папа, папа разводиться собрался, – она улыбнулась, округлив глазки, – молоденькую нашел. Теперь мамаша нажитое делит.

– И Михаила?

– Зачем же!

– Вот так, с одной фразы, я поняла принадлежность милой Верочки. И, увы, водитель Газели был не причём. Я прокатилась к рабочему месту, разыскала на Ютубе концерт Антонова и музыка пришла вовремя.

А водитель, оказался забавным малым, он пригласил меня на танец! У Верочки даже рот приоткрылся. А для меня был гром небесный! Парень решительно выкатил меня на середину комнаты, встал на одно колено рядом и, приобняв правой рукой меня за плечи, левой взял за правую руку. Мы встретились глазами!

Не один мужчина в мире не прикасался ко мне! Ремарка в сторону – рыцаря я женщиной не считаю. Мне стало жарко!

И мы под Антонова и разинутые рты начали делать небольшие поворотики похожие на танец. Начали с улочки Центральной, прошли по Абрикосовой и на Тенистой улочке, услышали за спиной жужжание электромоторов! Короткое. Видимо и у них аккумуляторы сели от удивления.

– Меня, вообще то, зовут Андрей.

Мне было весело и я засмеялась.

– А меня Светлана.

– Знаю, я открытки подписывал.

– У вас красивый почерк.

– Давай на ты.

– У тебя красивый почерк.

– Ещё бы. В армии был штабным, писарем.

– А теперь водитель?

– И не только. У тебя красивые волосы. Тебе говорили?

– Только волосы?

– Нет, ещё глаза.

От него пахло мужским одеколоном, немного табаком и силой. Спасибо Юрию Михайловичу Антонову, что песни он пел без перерыва. Мы продолжили разговор.

– Ты не похож на просто водителя.

– Так и есть, я закончил наш универ, в школу идти нет смысла, вот верчу баранку.

– Давно?

– С прошлого лета, хозяева сюда переехали, понадобился водитель.

– А Верочка?

– Ты её знаешь, – он усмехнулся, – Верочка звезда, наверное будет Мишиной родственницей.

– Вот как? Мишин папа так неотразим?

– Папины деньги, самому папе надо ещё до свадьбы дожить.

– Сильно болен?

– Пока нет. Но развод это опасный для жизни случай.

Мы рассмеялись и музыка кончилась. Это было нечто! Меня подкатили к столу, к недоеденному яблоку и поцеловали руку. Все захлопали в ладоши. Следующая танцующая пара последовала нашему примеру, и Юрий Михайлович был приглушаем только лёгким жужжанием моторов. Вобщем всё было прелестно!

Потом Люся, сделав взгляд как у кота из Шрека, попросила разрешение взять с собой Мишу в деревню. Потом оказалось, что Андрея вместе с Газелью нам отдали на весь день. Потом мы позвонили папе и предупредили чтобы он не заказывал машину. Потом появился удивлённый рыцарь с тортом и коварная Верочка делала ему глазки. И, наконец, мы загрузились в Газель и тронулись, в смысле поехали. Правда перед этим пришлось просить Андрея, чтобы он поднялся в квартиру и принёс забытого в ванной кота.

– Ну, все уселись?

– Все, – дружно ответили мы.

– Ну тогда, повезу вас по объездной через плотину.

Это было чудесно. По весеннему Петропавловску, через многолюдный центр, парк Победы, двадцатый микрорайон, с громадного яра вниз через плотину, ещё стоящий Ишим с рыбаками на льду! Потом, подъезжая с другой стороны к городу, видя всю эту многоэтажную панораму на горе, с телевизшкой, Люся обернулась.

– Ну как, подняла я тебе настроение?

– На шесть с плюсом.

Так бы и ехала, долго, долго и смотрела в окно. Интересная форма у этой машины, вы не замечали? Чем то похожа на то, что безуспешно ищут уже две тысячи лет на горе Арарат. Поэтому крёстная с любопытством наблюдала наш исход из автонутра, когда мы лихо тормознули у крыльца. Вообще, она была очень удивлена в тот день и количеством гостей, и качеством. Но всё прошло на уровне, я заметила, раз уж задалось с утра, так и будет весь день.

Миша с Люсей к моему удивлению были полностью урбанизированными, вид обитателей хоздвора их завораживал. Нас было не загнать в дом до тех пор пока гости не закричали что коровёнок или как их там называют пожевал немного Мишин рукав!

Вечером в своей комнате, расчёсывая волосы перед зеркалом, я с радостью вспоминала весь насыщенный день. Но предстояло отвезти утреннюю одежду в ванную. Рыцарь тихо сидел в углу перед компьютером и шелестел кнопками. Ах, да, я и забыла! На него с экрана смотрели наклеенные ресницы...

Глава 4

Особая часть моей жизни – это сны. Они редко бывают монотонными. Вот уж где я отрываюсь по-полной. Если в генезисе, то в детстве я постоянно в них носилась, как гончий пёс Арктур. Весь сон, без разбора, куда и с кем, по лесам, болотам, пустыням, иногда даже немного взлетала и видела свои ноги, не касающиеся земли. В итоге через год мои ноженьки ходить отказались окончательно и мне пришлось перейти на домашнее обучение. Я помахала рукой одноклассникам. Потом одно время меня возил на себе огромный конь. Широкая спина, как диван, бугры мышц и умные глаза. Мы скакали всюду, поднимали тучи пыли, столбы брызг и усталые, но довольные, возвращались по домам. В итоге я распрощалась с детством. Девчонки меня понимают! Рыцарский кусок снов с бесконечным похищением меня для романтических выкупов пропускаю. Они зависели от активности моих врачей и снятся до сих пор иногда. После продолжительных просмотров одной и той же серии махала рукой какой-нибудь части тела. Теперь главное: вот уже год я вижу себя, высокую и стройную, на берегу океана. Океан ворчит и вздыхает, я бегу по бесконечному песчаному пляжу, на мне совершенно мокрая белая одежда. Она прозрачна в местах соприкосновения с телом, и я вижу округлые глаза всяких мачо, встречающихся на пути, но продолжаю свой бег. Ох, чую, чему-то придётся помахать рукой в этот раз!

Проспали! Кота-то в деревне оставили! Колючий рыцарь превратился во всё опрокидывающий метеор! Я устраиваюсь в своём кресле, не встречаю в происходящее. Пусть выпутывается сам. Нечего всю ночь сидеть в соцсети.

– Па, не грей мне завтрак. Я сама поем.

Рыцарь счастлив: «Ура! Тогда я завтракать не буду и успею к открытию».

Он чмокает меня в щёчку и, захватив ключи, на ходу одевает туфли! Он достал новые! Ничего себе событие. Фу! И одеколон новый! Что за дела? Но рыцарь уже испарился, и я решительно направляю ком-12 к компьютерному столику в желании получить ответ. Облом! Монитор стыдливо моргает уведомлением, что папина часть его мозга заблокирована шифром. Я возмущена! Как?! Весёленькое дельце!

Я решаю вначале обдумать ситуацию и до прихода Ба ничего не предпринимать. Музыка на полную громкость и под ласковые струи. Холодильник предлагает мне вкусные воспоминания вчерашнего дня. С бокалом горячего кофе я предстаю перед моими друзьями грузчиками. Они видят меня в окне, приветливо машут рукой и что-то ярко-оранжевое переносят из громадной фуры в магазин. Фура от удовольствия таким действиям пускает чёрные облачка дыма. В дальнем конце двора возникает неумолимая точка и упорно превращается в мою Ба. Через минуту я выкатываюсь к двери и встречаю новый день.

– Обнаглели, – возмущается Ба, – не продохнуть! Очень неудобно, когда под окнами такой магазинище.

От неё, действительно, исходил солярный запах.

– Зато разрешили нам пристроить комнату, – успокаиваю я.

– Да уж, нет худа без добра.

Мы с ней знаем, что если бы не добрая воля хозяина магазина, нам никогда не дали бы разрешение на пристройку.

Выпустив пар, мы с Ба прокатываемся на кухню. Видя девственную чистоту стола, она косится в мою сторону.

– Что, проспали? И ничего не ели?

– Ели, ели, Ба. Вот я ела. Не веришь – стакан на подоконнике.

– Стакан должен быть на столе. Сколько тебе нужно говорить?! Вот не выйдет из тебя путной хозяйки, помани моё слово.

Моя Ба завелась надолго, песня известная, и я великодушно пропускаю всё мимо ушей. Действительно, ну какая к лиху хозяйка! Представляю, я – и семейная жизнь, или я – и дачные грядки, или я – и мойка полов.

- Ну где ты летаешь? – выводит меня из этих представлений Ба.
- А в чём дело? Я внимательно тебя слушаю.
- Ну где же внимательно? Вон телефон уже минуту разрывается.
- В трубке Люся, она встревожена, даже не здоровается.
- Тебе Михаил не звонил?
- Приступ ревности?
- Нет, Светик, ну что ты? Он с утра трубку не берёт.
- У Миши маневры и ему некогда.
- Какие?
- Родители разводятся.
- Ты в курсе! – понятно, что это секрет полишанеля поражает Ласточку в самое сердце.
- Успокойся, лучше приезжай, будем вчерашнее доприрадовать.
- И тортик остался?
- Мы же его совсем не ели.

Я знаю, Людмила сластена и не устоит. А мне нужны её мозги. Ну что поделаешь? Такая я вот коварная и любопытство не порок, а такое хобби. Я уверена, папин код на компе не устоит перед Ласточкиным обаянием.

И хоть я сгорала от нетерпения, но обаяние явилось только через два часа. По её лицу я поняла всё. Мама её была тоже испуганной. Мы усадили притихший тандем за стол, Ба разлила чай и вручила всем по громадному куску бисквита. Но даже его количество и качество Людмилу не потревожило. Вот горе-то, так, пожалуй, она и мне будет бесполезна. И я, извинившись, укатила в свою комнату, там набрала коварную Верочку.

- Да, Светлана, слушаю, – послышалось из трубки.
- Представляя, как уши у всех на кухне растянулись до пола, я прошептала:
- Ну что там на горизонте?
- Верочка, как ни странно, сообщила быстро.
- Кошмар! Мишина мама рвёт и мечет.
- Жертвы есть?
- Да, меня прогнала, а на Мишкином сотовом ламбаду станцевала.
- Пусть на мой комп выйдет.
- Ууу, это песня не скорая. Пока новый купит, пока установит.
- Как? И комп тоже?
- Много чего тоже, все его коллекции в окно вылетели. Седьмой этаж, представляешь?
- За что? – вырвалось у меня.
- За то, что с папой решил остаться.
- А ты рада?
- Ну что ты, Светик? Такой радости и врагу не пожелаешь.
- Ну а как быть?
- А что случилось?
- Людмила переживает.
- Сочувствую девочке. Я же тебе говорила.
- Ну мало ли, что ты мне говорила. Лучше доброе дело сделай. Ты же не всегда такой была?
- С той стороны наступило молчание.
- Ну что молчишь? – не выдержала я.
- Что ты хочешь?

- Тебе помочь. Поговори с Люськой, она твоей союзницей в этой войне будет.
- Не смейся, нужны мне союзницы. Обойдусь.

И тут меня понесло, я даже такого не ожидала от себя. Я решила блефануть.

- А вот и не обойдёшься. Люська – она компьютерный гений и такое про тебя нарыла!

Улавливаешь мысль?

– Ну что она там нарыла? – заглотнула наживку Верочка, крашенная блондинка (пусть простят меня девчонки).

- Надо меньше трепаться в сетях.

Я говорила так убедительно, что поверила и сама в сказанное. Что тогда говорить про сиделку или, как там, лежалку!

- Как мне с ней связаться?

- Записывай телефон, только разговаривай помягче, ну ты понимаешь?

В общем, не успела я вернуться к столу, у Люси зазвонил телефон.

Торт мы начали есть только через полчаса. Зато Люська светилась. И через какое-то время мы нарисовались перед экраном монитора с транспарантом: «Введите пароль».

Моя Люся подмигнула и тут же ввела. Вот такие таланты у моей подруженьки, прямо расцеловала бы в маковку.

Мы радостно насладились зрелищем, весело поглядывая друг на друга. Часть я, конечно, уже видела, но вот дальше! Люська просто вцепилась в клавиатуру, и мы увидели такое! Интересно, папа видел?

- Рыцаря жалко, если он увидит, – вздохнула я.

- Смотри, – она показала историю сообщений, – папа Вова всё это уже видел.

- Странно.

– А чего странного? Женщина красивая, вот и все дела. Подруга в поиске, а кто ищет, то всегда найдёт.

- И ничего не сделать?

- По-моему, нет. Смирись.

Ба с Люсиной мамой закончили с мытьём посуды и двинулись в комнату. Мы быстренько прыгнули с сайта незнакомки и вообще отовсюду. И тут же залязгал замок входной двери. Мы все оглянулись. В квартиру ввалился весёлый рыцарь с каким-то человеком.

- Ау, доча? – окликнул он меня, снимая туфли.

- Ау, – не стовариваясь, вчетвером ответили мы и грохнули от смеха.

- Понял, какое у нас эхо, – смеялся мой папа, ожидая переобувającegoся гостя.

– Вот и мы! Познакомьтесь, этой мой коллега по работе – Максим Петрович, – представил он молодого человека. В комнату вошёл он (в смысле ОН). Я почувствовала, что знаю Его. Вообще-то, я слышала про папиного коллегу, но не думала, что он почти ровесник моего рыцаря. Зазор лет десять и, Слава Богу, в меньшую сторону.

- Мы были недалеко, вот зашли перекусить и познакомиться.

Максим Петрович пожал всем нам руки. А я вздрогнула, когда он прикоснулся ко мне. У меня мышечная память. Если я держала какой-нибудь предмет, я узнаю его даже через десять лет. Врач мне однажды объяснил, что это компенсация за мою неподвижность. Я прижималась к этому человеку!

– Светик, что с тобой? – воскликнула Ба, когда мужчины удалились перекусить. – Ты вся горяшь!

Я проехала в прихожую и посмотрела в зеркало. Действительно, щёки мои полыхали. Разворачиваясь обратно, я нечаянно (честное слово, нечаянно) въехала в проекцию кухонного проёма.

Он сидел за столом и обернулся. Наши взгляды сцепились.

Веселая болтовня в нашей женской компании почему-то теперь не развивалась. Ба удивлённо смотрела на меня, чем сильнее вгоняла меня в краску. Ласточка, хихикнув, вернулась к компьютеру. А бесцветная её мама мило улыбалась, смотря на меня.

– Ну хватит, – не выдержала я и, психанув, устремилась в свою комнату. Я себя не узнавала. Через несколько минут ко мне обратилась Люся.

– Ну он же старый.

– И ты туда же?

Я подняла глаза. Он стоял в проёме двери вместе с рыцарем и улыбался.

– Светик, Максим – искусствовед в прошлом, просится посмотреть твои работы.

– Пожалуйста.

– Вот смотри, Петрович, что мне доча понаделала.

Он начала выставлять вдоль стены мои холсты, подвёл его к висящим в углу у дворового окна. Они были в тени и от этого, я думаю, выигрывали. Я сама им выбрала место там, в закутке. Мальчик с собакой и конь... Я ахнула, я узнала. Максим это был тот конь, на котором я летала ночи напролёт в своё время!

Гость взял косынку с Люсиного портрета, для чего-то обмахнул холсты, попросил папу включить свет и отодвинул ближнюю шторку, которая, по сути, тенью и прятала их от всех.

– Это лучшие, – произнёс он протяжно. В его голосе слышалось что-то знакомое. Не пойму, мистика какая-то.

– Светик, ты где этого коня рисовала? – спросил мой простой, как пять копеек, папа.

– Я его выдумала.

Максим Петрович оглянулся, и мы долго смотрели друг на друга. Вдруг он наклонил голову, ну вот знаете, как конь, сперва в одну сторону, потом в другую. Его глаза улыбнулись. Он вспомнил МЕНЯ!

Я заметила, как двинулась вниз челюсть у Люси!

– Максим, смотри, по-моему, это то, что надо, – папа достал из серванта «Золотую осень» и «Портрет девушки». Я их как раз считала рядовыми. Я надеялась, что так скажет и искусствовед, бывший.

– Нет, Костя. Ну нет, конечно, ты не видишь, у Светочки там как раз и не получилось. Правда? – он обратился ко мне напрямую.

Я согласно мотнула головой.

– Ну нет, эти как раз мы и берём, – решил папа и повернулся ко мне. – Доча, ты не возражаешь? Я выставлю их на продажу. У себя в магазине. Ну ладно, мы уже опаздываем, – он взглянул на гостя.

Они ушли, а Люся, издав звук «судного дня», подъехала ко мне и заглянула в глаза.

– Что это было?

Я пожалала плечами. Ладони мои вспотели...

Глава 5

Спустя время.

Ласточка, сверкнув своими глазками в мою сторону, тоже испарилась в пространстве вместе со своей тихой мамой. Ба, навевая блеск в квартире, неожиданно подошла ко мне и обняла меня со спины. Я люблю, когда она так делает. От неё пахнет молоком и нежностью.

– Дурочка ты у меня, Светик.

– Это почему?

– Не надо так реагировать на мужчин. Чувства надо скрывать.

– Было заметно?

– Ещё как! Из тебя просто искры летели.

– А как теперь быть?

– Да никак. Пусть всё идёт своим чередом. Договорились, мой Семицветик?

Мысли просто не вмещались в моей голове. Я-то ведь забыла, кто я! И мне стало немного обидно. Чуть-чуть... И я не смогла их сдержать. Они капнули мне на коленки. Горяченькие такие.

– Ну, девочка моя... – Ба сильнее прижала меня. – Ну что мне с тобой делать?

– Всё, всё, я уже перестала, – оправдалась я, моргая глазами и боясь их вытереть, чтобы не размазать тушь. Я ведь так ждала Люську, взяла да и накрутилась. К чему?

Вторую часть дня, когда ушла Ба, я пыталась трудиться. Малопродуктивно. Мысли не фокусировались, а содержимое аудиокассет звучало независимо от моих ушей.

Часов в шесть позвонил рыцарь и предупредил о позднем приходе. Я, конечно, догадалась почему и отправилась посмотреть Грегори Пека. Я всегда, когда грустно, смотрю Грегори Пека или Алексея Баталова, или Анатолия Котенёва. Ну почему эти мужчины мимо меня? Какая-то высшая несправедливость! И справиться с ней мне помогают фильмы с их участием и чай с песочным печеньем.

Сегодня капитан Горацио в очередной раз вёл свой корабль по Тихому океану. А я втайне надеялась, что у них с Вирджинией Мойо ничего не срастётся. Я так и не узнала, что была на этот раз. Раздался звонок.

Моя Люська с загадкой в голосе спрашивала, чем это сейчас я занята.

– Срочно переоденься и поправь боевой раскрас.

– Ты чего-то придумала, Ласточка?

– Увидишь!

Вот неугомонная! Делать нечего. Едва я положила в футлярчик тушь, опять звонок.

– Смотри в окно!

На месте утренней фуры стоял вчерашний Ноев ковчег. А из открытого дверного проёма смотрели улыбающиеся физиономии Люськи, Миши и... Верочки!

Звонок в дверь. И в комнату вливается запах мужского одеколona, а также Андрей. Он улыбается, молча кладёт в карман наши ключи и подхватывает меня с Кома-12у.

– Кроссовки, – успеваю крикнуть я.

– Пардон, Светик.

Он усаживает меня на место, ловко обувает в кроссовки и завязывает шнурки. Так быстро, что я не успеваю среагировать. Я снова у него на руках, а через десять секунд уже на свободе и даже в Газели на сиденье. Через минуту в салоне появился мой Ком-12у. Я была снова полностью в сборе. И всё это под радостные возгласы моих друзей.

– У-у-у! – гудели они, когда я обнимала за шею Андрея, усаживаясь на сиденье. А он прикоснулся ко мне щекой... На мгновение... И мне это понравилось!

– Ну что вы ещё придумали? – радостно спросила я.

– Ты вчера нас удивила, сегодня – я, – ответил Миша. Он сегодня был одет так же, только рубашка была малинового цвета.

– Успокойся, Светик! Миша знает, что делает, – пояснила Верочка, и я почувствовала нотки заискивания.

– Люся, ты конечно всё это замутила?

– Признаюсь, мой Светик, – и наклонившись к моему уху, – мне не понравились твои мокрые ладошки в прошлый раз.

– Ну что, все в сборе, – Андрей хлопнул дверью, и мы начали разворачиваться у магазина.

– А что, у Михаила настроение улучшилось?

– А, – махнула рукой Ласточка, – семь бед – один ответ. Оторвёмся по-полной, Светик!

Отрываться наша компания почему-то решила в «Бункере». Есть у нас в Петропавловске такое место, где проводит время молодёжь. Как раз видела афиши с анонсами городских рок-групп. Андрей едва нашёл место для Газели. Глаза наши блеснули от любопытства и внутреннего рефлекторного повизгивания как ответ на новые впечатления.

Во внутрь мы попали с чёрного входа через длинный слабоосвещённый коридор. Причём Миша с Люськой на электротяге и далеко впереди, а меня толкал Андрей. Запретив прикасаться к колёсам руками, потому что ехать пришлось по чёрт знает чему. Молодёжь стояла и курила во всех местах и стеклянными глазами на нас не обращала внимания.

Едва мы открыли дверь, на нас обрушился ураган звуков. И чем ближе мы подъезжали к залу, тем сильнее. Разобрать слова было сложно, «музыкант» за ударной установкой усердно трудился. Посуда за стойкой бара и на столиках подпрыгивала. Человеческая толпа пыталась попасть в такт этим подпрыгиваниям, но сбивалась, потому что в дымном облаке было сложно кого-то разглядеть. Но всё равно, здорово! Наши, как рыбы, раскрывали рты и наклонялись к уху. В общем, живая музыка это ещё то удовольствие. Верочка разместила нас за столиком у стены и прошевелила губами, глядя на Андрея. Тот куда-то исчез, но вскоре явился со всякими стаканами, наполненными чем-то любопытным. Мне подали красного цвета и вкуса малины. Сок! Я вопросительно взглянула на Андрея, он отрицательно покачал головой.

На сцену выбралась певица, и начался блюз. Классно! Андрей подмигнул мне, и они с Верочкой погрузились в толпу танцпола. Сколько я не старалась их разглядеть, увы, темнота – друг молодёжи. Во время перерывов цветомузыки было лишь видно, как переговариваются наши «киборги».

Миша чиркнул зажигалкой, и она осветила Люську с длинной тоненькой сигаретой. Подруженька приобщалась к местной субкультуре. Появились мокрые Андрей и Верочка. Они плюхнулись на стулья. Андрей допил свой стакан и, подмигнув мне, немного отпил из моего. Он наклонился к моему уху и, молча, не сказав ни слова, чмокнул в щёчку. По мне пробежала волна непонятого ощущения радости и свободы.

– Ну туда соваться даже не вздумайте, затопчут, – он громко сказал нашим.

«Жаль», – подумала я, надеясь сунуться в толпу с Андреем.

Он взял меня за руку. Как ни странно, мне было приятно. Он, наклонившись, посмотрел мне прямо в глаза.

– Тебе нравится?

– Ещё бы.

– Нет, серьёзно?

– Ну, конечно, Андрюша.

Он долго смотрел на меня. Я даже смутилась, подумав, что, наверное, зря назвала его Андрюшей. Он вздохнул и исчез в темноте.

Певица на сцене начала новую композицию. Слов разобрать было невозможно из-за усердного ударника. Но я думаю, так было задумано, потому что все были довольны: и те, что на сцене, и те, что в зале.

- Ты мне что-то обещала, – пододвинулась ко мне Верочка.
- Я что-то забыла. Что именно? – улыбнулась я.
- Ты, Светик, сильно повзрослела за эти дни.
- Это плохо?
- Это опасно.
- Чем?
- Разочарованием.

Вы понимаете, Верочка-то была не глупая пустышка, и мне её даже стало жалко. Как она старалась не уронить себя. Я погладила её по руке.

- Успокойся, Верунчик, никто ничего не узнает.
- Я думала, что ты всё удалила. Ты же знаешь, я сейчас сильно рискую.
- Я, конечно, знала, что не знала, о чём идёт разговор, но упрямо мотнула головой.
- Обещаешь?

Убей меня, но я не знала, о чём идёт речь! Но пообещала! Если бы я знала, как эта сиделка потом мне отомстит за это, я бы, конечно, так головой не мотала. Но тогда мне было беззаботно и весело.

Вернулся Андрей с новой порцией сока и малюсенькими пирожными. Мы принялись угощаться, и тут упала со стола его зажигалка (сперва мне на колени, потом дальше под Камку). Андрей наклонился её поднять, от него пахло силой и мужским одеколоном. Он задел мою коленку лбом, и, возвращаясь обратно, я необъяснимо для себя первый раз поцеловала мужчину. В щёку! Сухими губами! Наверное, от любопытства! Он долго смотрел на меня, пуская длинные кольца. В общем, в меня вселился кто-то капризный и противоречивый. Я не испытывала стеснения, как раньше, а наоборот, желала чего-нибудь учудить. Коварная Верочка, улыбаясь, поглядывала на нас. Наивная.

Она снова утатила Андрея на танцпол. А я была спокойна. Последний взгляд перед исчезновением в толпе был обращён ко мне. Люська тоже заметила это событие и тут же зажужжала на ухо:

- Ну ты, Светик, даёшь! Где научилась?
- Время пришло, само получается.
- Ты, Светик, сбрендил! Где они, а где мы с тобой.
- Мы что, не люди, что ли?
- Смотри сама, но это до добра не доведёт.
- А вы с Мишей?
- У нас всё по-другому. У нас духовная близость.
- Ну ты же прагматик по жизни! Ой, темнишь!
- Поживём – увидим, – как-то сникла моя Ласточка.

А меня несло. Андрей, вернувшись и усаживаясь за стол, незаметно сжал мою ладонь сверху. А я специально не пила сок и пододвинула ему свой полный стакан.

Мне так хотелось, чтобы он его хотя бы попробовал. Андрей затянулся сигаретой и начал пить. Но тут к нам подошёл бармен, что-то шепнул Андрею и кивнул в сторону зала. Мы все уставились на него.

- Атас! Валим по-быстрому!
- Встретившись со мной взглядом, он пояснил.
- Мишин мамик с бойфрендом.

Наша компания начала бегство. Мне было вновь приказано к колёсам не прикасаться. В длинном коридоре, отстав от жужжащих моторами, Андрей вдруг остановил меня, крепко и долго поцеловал в губы. Я чуть не умерла... Боялась дышать носом. Глаза его просто блестели в темноте. Он молча приподнялся и снова покатила меня по коридору.

– Ну где вы там? – капризно замахала руками Верочка. Видимо, встречаться с соперницей не входило в её программу.

Нас по-быстрому загрузили в салон. Андрей бросился заводить «ковчег», а Верочка сунула мне влажную салфетку.

– На, вытри губы. По-моему, размазала. Да не горюй ты так! Когда я первый раз целовалась, тоже размазывала. Научишься со временем. Учитель хороший.

«Учитель» в это время нас не слышал. Он ювелирно объезжал припаркованные в беспорядке иномарки. Внутри меня всё безумствовало, я даже не заметила, как мы доехали до подъезда.

Верочка увязалась с нами и катила Ком-12у. Я обнимала за шею Андрея и чувствовала его сильные руки. Он посмотрел на меня и мигнул в сторону Верочки. Я поняла, он желает, чтоб она пошла следом.

– Ничего, ничего, – вдруг сказала сиделка, – от греха подальше.

Мы оба смутились. Но свободной рукой в замочную скважину всё-таки попали. Весь фокус был в том, что рыцаря-то дома не оказалось. А часы показывали час ночи...

Глава 6

Коварная Верочка стояла в дверях до тех пор, пока Андрей не усадил меня на Ком-12у. Он крепко пожал мои пальцы и, не оглянувшись, растворился на лестничной клетке. В окно я увидела, что они бурно размахивают руками, идя к «ковчегу».

Вот это вечер! Я просто была подхвачена обстоятельствами и не успевала реагировать! Мысли мои были взлохмачены, и я решила для начала причесать их, а заодно свои красивые волосы. Любушка с портрета смотрела на меня вопросительно. Мне пришлось пожать плечами на этот вопрос. Я подумала, что мне понравился поцелуй в коридоре «Бункера», но это спутало все мои представления. Представляла я всё такое в цветах, красивом платье, мы идём, взявшись за руки, и разговариваем. Или нет... Идёт дождь, Андрей взял меня на руки и переносит через лужу. Он такой сильный и тогда... и тогда я вижу, как в луже мокнет мой Ком-12у. Что это я, блин... Ну а как тогда? В этих размышлениях я куда-то провалилась.

Утро. На кухне кто-то роняет крышку на пол.

– Па! Ты уже проснулся?

Мой беременный «рыцарь» во всей красе. Треники и майка прежние, а лицо сильно изменилось. Он пытается улыбнуться опухшими губами и подмигнуть лиловым глазом. Красавец!

– Что это такое?

– А, ерунда, это даже украшает мужчину.

– Ну-ка, подожди. Ближе! – сержусь я.

Рыцарь останавливает свой бег. Я поражена.

– Светик, ты подожди с ванной. Я хочу уйти пораньше.

– Чтобы Ба не видела?

– Ну ты же знаешь, доча, она неправильно поймёт.

– А как правильно?

– Благородный поступок.

– Ты хочешь сказать, что у меня будет новая мама?

– Ну не утрируй. Я ничего не решил.

– А я думаю, там всё на мази.

– Где?

– Ну не знаю, где вот это, – я кивнула на его лицо, – но на сайте вы выглядите, как голубки.

Папа вздохнул и сразу потерял лоск.

– Ты уже знаешь?

– Более того, я знаю, кто она по профессии.

– Ну да, да, у неё не очень порядочная профессия... Ну и что? Зато она человек хороший и несчастный.

– Что-то не заметила особых страданий, на фотографии она очень довольная.

– Ну как ты можешь так говорить?

– Па, ты с ума сошёл! После мамы и такое?

– Мама! А что мама? Мама – светлая женщина, это совсем другое.

– Ну если другое, тогда объясни.

– Позже, доча, позже. Сегодня вечером. Я уже опаздываю.

И рыцарь щёлкает внутренней щеколдой ванны. Я прикатываюсь в кухню и разжигаю газ для чайника.

На полу крышка сковороды. Оказывается, мой «рыцарь» втихаря давился холодными котлетами. Bravo! Сильное чувство на лицо, то есть на лице!

Через десять минут элегантный мужчина, так и не доевший холодную котлету, в чёрных очках и в старых туфлях выходит из нашей квартиры. Новые стоят в углу, у правого оторвана подошва. Впечатляет!

Так захотелось под фен! И я решила сегодня помыть голову. Слава Богу, хоть душ прежний.

Разрывается телефон.

– Ну как ты там?

– Нормально, – вздыхаю я и выключаю фен.

– Не может быть такого. Вы ведь с Андреем целовались?

– Ты-то откуда знаешь?

– Вчера сиделка так на него орала в Газели.

– Они что, любовники? Фу, какая гадость!

– Дурочка. Андрей – кремень. Верочка из-за него бесится. Она ему назло и с папиком Мишиным замутила!

– А он, значит, ей в отместку со мной? Ты понимаешь, что говоришь?

– Светик-семицветик, успокойся. Ему Верочка по барабану, ну, то есть, полный зеро.

– Серьёзно?

– Серьёзней не бывает. Он вообще какой-то странный.

– Час от часу не легче!

– Не в том смысле. Он нормальный, просто ты с ним поговори сама, поймёшь!

– У тебя всё?

– А что?

– Тогда привет! – Я отключила Люську, а чтобы не отвлекала, и сам телефон.

В замочной скважине захрустели ключи. Ба, как всегда, с сумками и вздохами. Моя Ба также надёжна, как смена времён года. Столько на неё и мою Любушку свалила забот со своей болезнью, что диву даюсь, как они выдерживают мои бесконечные лечебные курсы, а главное, реабилитации были ещё теми «эксклюзивными забавами». Они-то и приучили меня думать «наперёд», а не по факту «жареного петуха».

– Светик, почему вы не ужинали, да и не завтракали? И кто это грыз холодные котлеты? Нет! Вы окончательно разбаловались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.